

Глава 96: Обстоятельства (3)

«Дедушка и старшие, вы все говорили, что в прошлом на границах с Восточным и Западным Тюркским Каганатом на бесплодных землях, где нет крепостей или оборонительных инфраструктур, мы могли «обменивать» двух наших воинов на их троих. Но теперь все свелось один к одному, а иногда и хуже. Дед и старшие действительно думают, что это только из-за их стального оружия? Считаете ли вы, что Восточный и Западный Тюркский Каганат станет в упадке, если мы просто ограничим торговлю?»

Ван Чун выложил свои мысли, прежде чем взглянуть на старших в конференц-зале. Его слова сразу же всколыхнули толпу. Все были одержимы проблемой в отношении оружия, и им не удалось глубже задуматься над этим вопросом.

Точно так же, как сказал Ван Чун, подъем Восточного и Западного Каганата уже стал реальностью, и это было не то, что несколько стальных оружий могли изменить.

«Чун, что ты пытаешься сказать?»

На лице Старшего Дяди Ван Гэня появился мрачный вид. Будучи авторитетным должностным лицом королевского суда, он имел право участвовать в дискуссиях по вопросам управления, поэтому он был чрезвычайно чувствителен к таким вопросам.

«Кочевники пастбищ вступают в эпоху процветания раз в сто лет, и это то, что неизбежно. Эта ситуация произошла с предыдущей династией Цинь, Хань и Суй, и теперь Великий Тан столкнулся с такой же ситуацией. Это уже не проблема в отношении Восточного и Западного Тюркского Каганата на севере. То же самое относится к горной местности У-Цан на западе, Когурё на востоке и Эрхай на юге».

«Мы не можем изменить эти кочевые племена! Единственное, что мы можем изменить, это мы сами! Вот почему внук сказал, что проблема не в границах, а на наших территориях. Восточный и Западный Тюркский Каганат не проблема, проблема - Великий Тан!»

Ван Чун говорил серьезно. Несмотря на реинкарнацию в эту эпоху, когда он думал о суровых обстоятельствах перед Великим Таном, он не мог не беспокоиться.

Он был единственным, кто знал, что дни Великого Тан были сочтены, и он не мог спать большинство ночей.

Все в этом конференц-зале были влиятельными чиновниками. Несмотря на то, что большинство из них ушло на пенсию, связи, которые они построили на протяжении всей своей жизни, все еще существуют, и их кланы все еще обладают огромным влиянием в империи.

«Плотина в тысячу ли может рухнуть под гнездом муравья. Нынешний Великий Тан уже столкнулся с опасностью со всех сторон, и все, что требовалось, было спусковым механизмом, прежде чем все взорвется. Поскольку те, кто были в этом конференц-зале, могли заранее заблаговременно заметить проблему Восточного и Западного Тюркского Каганата, можно было понять, что они обладали предвидением».

Но Ван Чун знал, что этого недостаточно. Это не было основной проблемой.

Ван Чун должен был найти способ предупредить их, и через этот конференц-зал он повлиял бы на еще большее количество людей!

«... Но Центральные Равнины слишком долго были мирными. В эпоху императора Тайцзуна Восточный и Западный Каганат были вынуждены отойти к северу от гор Инь. В то же время многие кочевые племена сдались королевскому двору, что позволило Великому Тан победить Аннам. Затем, во время предыдущего императора, он основал Северное Поместье Протектората, Поместье Протектората Чаньюй и Южное Поместье Протектората, тем самым еще раз увеличив влияние Великого Тана. Затем, в нынешнюю эпоху, Великий Тан сумел расшириться на запад, и было создано Западное Поместье Протектората».

«Великий Тан добился многих побед на протяжении многих лет, доведя всю империю до пика своего влияния. Мало того, что мы превзошли династию Суй, мы также превзошли Хань и Цинь, а Центральные Равнины достигли уровня беспрецедентной силы! Именно из-за этого весь королевский суд начинает быть самодовольным».

Вспоминая об обстоятельствах Великого Тана, сердце Ван Чуна стало тяжелым. Мощные враги не были страшными. Независимо от того, был ли это самый могущественный Сюнну или процветающий Тюркский Каганат, они в конечном итоге подчинились династии Централных Равнин. Самым страшным было рассеяние в сердцах людей.

«В прошлом внук слышал о стихотворении: подростки Инчжоу обожали задрапированные шубы, они охотились из-за стен. Страшные наездники Ху-эр переплывали десять озер, а вино из тысячи чаш не могло опьянять их».

(Ху-эр и все стихотворение относится к племени Кхань (монгольскому) на северо-востоке)

«Пока мы заняты изысканной драпировкой, погружаемся в расточительность и удовольствия, и гордимся тем, что умеем удерживать наш алкоголь, в Северном Тюркском Каганате обучают своих детей скачке на лошадях, стрельбе и убийству врагов на поле битвы».

«Проблему в отношении Тюркского Каганата нетрудно преодолеть, но - сердца людей. Внук считает, что это и есть настоящая проблема!»

Когда Ван Чун закончил свое выступление, его сердце стало невероятно тяжелым. Ван Чун не составлял эти слова, чтобы убедить и выступить перед старейшинами. Скорее, он испытал это лично в своей предыдущей жизни.

Он случайно услышал об этом стихотворении, пока он блуждал по границам в своей предыдущей жизни. Часто, только когда вещи эволюционировали до необратимой точки, человек способен четко заглядывать в нее.

Но к тому времени уже было слишком поздно.

Нынешний Великий Тан был слишком одержим золотом и алкоголем, и сердца людей уже изменились. Это уже не тот Великий Тан, который когда-то знали. Однако, находясь внутри коробки, они не могли посмотреть за ее пределы и заметить это.

Конференц-зал был полностью тихим, и атмосфера была тяжелой. Первоначально эти старейшины только слушали мнение Ван Чуна в знак уважения к герцогу Цзю, т.к. видели, насколько впечатлял внук, которого он любил. Однако, чем больше они слушали, тем тяжелее их сердца падали. В конце концов, когда Ван Чун читал стихотворение, их лица резко изменились.

Даже старый мастер был поражен словами Ван Чуна.

Причина, по которой он впустил Ван Чуна, и внезапно задал ему этот вопрос, была в проверке этого внука, чтобы увидеть, насколько он талантлив. С этого момента он решит, какую должность он должен выделить ему в будущем.

Что касается преемственности ...

От Старшего Дяди Ван Гэнь до отца Ван Янь, затем Старшего брата Ван Фу и Кузена Ван Ли, он был разочарован слишком много раз ...

Покорение и завоевание признания этой группы братьев и старых подчиненных было непростой задачей.

После стольких лет он почти потерял всякую надежду.

Однако тем, чего не ожидал старый мастер, было выступление Ван Чуна, которое намного превзошло его ожидания. Это уже не было проблемой того, удовлетворен ли он ответом или нет.

Содержание, которое предоставил его внук, уже преодолело этот уровень.

Впервые он увидел луч надежды.

Когда Ван Ли увидел реакцию старших в зале, его цвет лица ухудшился.

«Молодой господин Чун, я хотел бы спросить, стихотворение было составлено вами, или есть действительно такое стихотворение?»

Старейшина Е вдруг спросил торжественно.

Если Ван Чун сам сочинил стихотворение, это могло означать только то, что внук герцога Цзю был способным. Чтобы противостоять нынешнему состоянию экстравагантного Великого Тана с уникальными характеристиками кочевых племен Тюркских Каганатов, его таланты были, по общему признанию, превосходными.

Учитывая его юный возраст, это был действительно невероятный подвиг. В нем были признаки молодого таланта герцога Цзю.

Но если нет, вся природа события будет иной. Ситуация была бы гораздо более серьезной, чем они ожидали.

Это уже была не проблема герцога Цзю, который продвигал своего внука, но дело, которое могло повлиять на судьбу всей империи.

«Такое стихотворение есть на самом деле!»

Ван Чун мрачно ответил. В своей предыдущей жизни стихотворение уже давно распространялось среди населения, прежде чем он услышал об этом.

Если бы старейшины пошлют своих людей, они, несомненно, смогут его найти!

В тот момент, когда Ван Чун произнес его слова, атмосфера в конференц-зале стала еще мрачнее. Подчиненные старого мастера взглянули друг на друга, и на их лицах было много гениальности.

Они не боялись, что Ван Чун лжет; такой вопрос можно легко проверить. Их беспокоило другое дело.

«Герцог Цзю, несмотря на наши века, кажется, что наши взгляды на Восточный и Западный Тюркский Каганат действительно несравнимы с мировоззрением молодого мастера Чуна. Точно так, как и сказал Молодой мастер Чун, проблема с Восточным и Западным Тюркским Каганатом не в них, а в королевском дворе, а не со стальным оружием, а с сердцами людей, а не на границах, но на наших территориях. Это то, что герцог Цзю должен рассказать Его Величеству, когда он придет, чтобы предложить свои благословения!»

Руки герцога Е дрожали от волнения, когда он говорил с тяжелым сердцем.

Ван Чун был всего лишь пятнадцатилетним ребенком. С другой стороны, старейшины в комнате были старше полувека. Каждый из них был опытным ветераном, который преодолел бесчисленные препятствия. Но именно поэтому они знали, что слова Ван Чуна верны.

Проблему с Тюркским Каганатом можно было легко решить, но проблему с сердцами народа нет. Это и было сутью проблемы.

Несмотря на свою силу и влияние, они были беспомощны перед этой проблемой.

Вот почему герцог Е был обеспокоен.

После стольких лет никто не ожидал услышать корень проблемы от внука-подростка герцога Цзю. Своими словами он попал в яблочко.

«Я обсужу этот вопрос с Его Величеством, как только он придет».

Старый мастер тяжело кивнул головой. Он также чувствовал тяжелое бремя, тянущее низ его сердце.

Он не ожидал, что пустая болтовня со своими старыми братьями и испытание для его внука закончится таким образом. Но по сравнению с тем, что волновало его больше всего, были подавляющие обстоятельства, стоящие перед империей.

«Герцог Цзю, поздравляю! Одаренный ребенок появился в Клане Ван!»

«Чтобы быть способным обладать таким предвидением в делах империи в таком молодом возрасте, он наверняка станет важной фигурой империи в будущем!»

«Уверен, что молодой мастер Чун похож на герцога Цзю в молодости!»

«В ближайшем будущем Великий Тан получит еще одного талантливый чиновника!»

«Поздравляю, герцог Цзю!»

«Поздравляю, молодой мастер Чун!»

.....

Старейшины в зале заседаний заговорили. В отличие от тона, который они использовали с Кузеном Ван Ли ранее, на этот раз старейшины были серьезными. Они смотрели на Ван Чуна, который сидел за углом, с признательностью.

«Пойдем, молодой мастер Чун, сядь рядом со мной!»

Эксперт по военной стратегии «Герцог Е», неожиданно поманил Ван Чуна. Ему все больше и больше нравился этот ребенок.

Он уже встречал различных внуков герцога Цзю, но этот ребенок был единственным, кто привлек его внимание.

Если за Ван Чуном ухаживать должным образом, то его будущее, несомненно, будет безграничным.

Это были не просто пустые слова, это интуиция рассказала ему. Он, Е Дун, имел острый глаз на проницательных талантов, и те, кто попались на его глаза, никогда не разочаровывали. Этот ребенок, несомненно, будет таким же.

Ван Чун был удивлен. Он подсознательно повернулся к деду.

«Хе-хе, хорошо! Поскольку Е Дун одобряет тебя, ты должен сидеть рядом с ним».

Старый мастер показал улыбкой.

Живя честной и неподкупной жизнью, он был суровым человеком с редкими улыбками. Но сегодня он чувствовал себя исключительно счастливым.

«Да, дедушка!»

Получив одобрение деда, Ван Чун кивнул и переместился на сторону герцога Е.

Трудно было сказать, о чем думали другие подчиненные, но, без сомнения, выступление Ван Чуна уже завоевало его признание «Старейшины Е»!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/153942>